



Один день учителя.

Пленэр между небом и землей

А.А.ВАСИЛЬЕВА,
доцент кафедры рисунка

Бывают дни и люди, которые оказывают влияние на всю жизнь.

Декабрь 1997 года. Начало петербургской зимы – первый ледок, ветер и колючий снег. Мы – студенты 5-го курса. Наш педагог по живописи Евгений Степанович Гердюк ведет нас на башню Адмиралтейства. Башня ремонтируется, и наш неугомонный учитель, без усталости вдохновляющий нас на этюды и творческие работы, на участие в творческих конкурсах, водящий в Эрмитаж смотреть, что такое подмалевки, приносящий редкие альбомы, договорился, чтобы нас пустили на леса порисовать.

Нас пропустили через КПП – ведь в Адмиралтействе расположена Военно-морской инженерное училище им. Ф.Э. Дзержинского. И вот мы поднимаемся по скрипучим деревянным ступеням в центральной башне Адмиралтейства, над нами вонзается в небо восьмигранный золоченый шпиль, в клубящихся облаках летит трехмачтовый фрегат. С каждым поворотом лестницы ступени становятся все меньше, а проход – уже. Сердце замирает – мы находимся внутри старой деревянной коробовской башни, скрытой, как чехлом, каменной, возведенной Захаровым. И вот перед нами колокол Адмиралтейских курантов, отлитый еще в 1730 году. Мы прикасаемся рукой к дереву, хранящему следы двух столетий, и время словно останавливается – здесь все становится вечным. Мы выходим на балюстраду, завершающую второй ярус башни, и оказываемся ... среди богов и богинь. Здесь, над бело-снежной колоннадой, выстроились двадцать восемь скульптур – ветра и стихии, времена года, покровители мореплавания и плодородия. И

всем своим существом ощущаем мы, что именно здесь – сердце Петербурга, ось, пронзающая небо и землю, центр, откуда начинают свой разбег три главные городские магистрали. Очарованные, с подоблачной высоты мы вглядываемся в открывшуюся нам панораму любимого города, узнавая дома и ансамбли, словно лица знакомые, но слегка подзабытые. И наш восторг выплескивается в зарисовки и акварели. Евгений Степанович торопит: «Рисуйте быстрее, а то замерзнете!». Работы создавались одна за другой в быстром темпе – и времени на эту «экспедицию» было мало, да и зима настойчиво давала о себе знать. И мы поднимались к золотому шпилю вновь и вновь, и дул пронизывающий ветер, и коченели пальцы, и вода замерзала на листе бумаги, превращаясь в морозный узор. А спустя год в выставочном зале Союза художников открылась выставка «Зарисовки с Адмиралтейского шпиля» – нас, только окончивших институт, еще неоперившихся начинающих художников допустили в святая святых, туда, где проходят выставки только маститых мастеров – уж больно неожиданным был взгляд на город с поднебесной высоты.

И этот день, когда мы впервые вступили на башню Адмиралтейства и увидели родной город, словно развернутую книгу с ажурными гравюрами, и лукавый, прищуренный взгляд Евгения Степановича, наблюдавшего, с каким упоением мы работаем, и его словно невзначай сказанные слова, заставляющие совсем по-иному взглянуть на мир – все это врезалось в наши сердца. Спасибо, Евгений Степанович! Низкий поклон Вам от всех Ваших учеников!

и своих учеников: «Главной для меня всегда была личность студента. Важнее всего развить у него чувство любви к искусству живописи, развить его интерес, желание и стремление работать постоянно, «ни дня без строчки». Видеть, чувствовать и думать цветом, видеть красоту в самом обыденном, мимо которого обыватель проходит равнодушно. Гордиться тем, что ты будущий художник и педагог».

Материал оформлен работами Е.С. Гердюка: «Вид на Дворцовую набережную», холст, масло, 2001. «Киргизские мелодии (напевы)», холст, масло, 2002. «Два киргиза (отец и сын)», холст, масло, 2000.